
Д.С.Литова

Бразильская социокультурная реальность: постмодернизм и мультикультурализм

Статья представляет собой культурологический очерк, демонстрирующий значение применения постмодернистских подходов к изучению страны, вклад исследователей Бразилии в формирование современных концепций расы и религии, а также связь постмодернизма и сложившегося культурного своеобразия

Ключевые слова: Бразилия, постмодернизм, мультикультурализм, нация, раса, африканское наследие, синкретизм.

Современный мир открывает целый спектр альтернатив развития, что зачастую приводит к кризису идентичности. Бразилия демонстрирует значительную степень консолидации расово-, культурно- и религиозно-разнообразной нации, при этом реализуя на практике «периферийные» для модернизма ценности, которые в XXI в. выходят на первый план. Так, в Бразилии африканское языческое наследие мирно сосуществует с католической этикой, а расовая принадлежность не играет ключевой для социальной стратификации роли. Таким образом, мультикультурализм — важнейшая тенденция развития современного мира — воплощается на практике, и постмодернистские исследования показывают его фактическое расширение.

Постмодернизм представляет собой тенденции, проявившиеся в культурной практике и самосознании Запада. Они заключаются в пересмотре кардинальных предпосылок европейской культурной традиции, которые связаны с прогрессом как идеалом и схемой истории, либеральными ценностями как эталоном социально-политического обустройства, экономической задачей неуклонного прироста материальных благ. Сам термин был предложен французским философом-постмодернистом и теоретиком лите-

Дарья Сергеевна Литова — студентка 3-го курса факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России (darya.litova@gmail.com).

Статья заняла второе место в конкурсе молодых исследователей, прошедшем в рамках третьего Международного форума «Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и современность», который состоялся в Санкт-Петербурге в октябре 2017 г.

ратуры Жаном-Франсуа Лиотаром в 1979 г. Этим термином он стремился определить «состояние культуры после трансформаций, которым подверглись правила игры в науке, литературе и искусстве, в конце XIX века»¹. Можно сказать, что в целом постмодернизм связан со сменой познавательной парадигмы, пересмотром позиций субъекта как центра и источника системы представлений². Этим и объясняется тот факт, что для понимания эклектичных современных культур уместно проводить исследования в рамках постмодернизма.

Именно уникальный бразильский путь формирования культурной идентичности позволяет рассматривать многокультурное, многоэтническое общество этого государства-континента в рамках постмодернистской парадигмы. Ярче всего это проявляется при рассмотрении взаимосвязанных граней, ключевых для понимания современных социальных процессов — формировании мультикультурализма и взаимовлияния религий. Важно и то, что именно эти темы наиболее часто встречаются в работах бразильских исследователей, действующих в рамках постмодернистской парадигмы. Речь идет о трудах французского антрополога и социолога, специалиста по экстатическим верованиям Рожера Бастида, этнографа и фотографа Пьера Верже, арабо-американского литературного критика Ихаба Хасана и других.

Интересно то, как основные критерии сравнения постмодернизма и модернизма могут быть применены к явлениям бразильской культурной жизни. Так, для отражения отличий постмодерна от модерна приведем шкалу сравнения характерных признаков обеих парадигм, данную Ихабом Хасаном³.

Модернизм	Постмодернизм
Цель, намерение	Игра
План	Случай
Иерархия	Анархия
Парадигма	Синтагма
Обозначаемое (объект)	Обозначающий (субъект)
Дистанция	Участие

Иллюстрацией сравнения свойственным западной, англосаксонской культуре *цели и намерения* и характерной для Бразилии *«игры»* может служить знаменитое бразильское «jeito». Дословно это понятие можно перевести как «путь», «способ», «метод»; по факту же оно ближе к значению русских слов «ловкость», «отмазка», «выход из тупикового положения». «Это — целая философия жизни, кодекс поведения», — пишет в своих очерках российский дипломат Владимир Викторович Аврорский. — «Чтобы выжить, бразилец ежедневно прибегает к жейто.... В своем стремлении обойти трудности на жизненном пути он использует всевозможные средства, даже те, что запрещены законом. Жейто формирует привычки бразильца, влияет на его поведение в обществе и становится своего рода внутренним правилом, которым он руководствуется в практических делах»⁴. Жейто характеризует и преобладание второго элемента в парах *«план — случай»*, *«иерархия — анархия»*.

Иллюстрацией к таким линиям, как «*парадигма — синтагма*», «*обозначаемое — обозначающий (субъект)*», «*дистанция — участие*» может послужить деятельность выдающегося бразильского психиатра Низе да Сильвейры. Совсем недавно ей был посвящен биографическо-исторический фильм режиссера Р.Берлинера «*Nise: A Coação da Loucura*» («Низе: сердце безумия», 2016). Режиссер словно бы вступает в конструктивный диалог с идеями французского философа, теоретика культуры и историка Поля-Мишеля Фуко, изложенными им в труде «История безумия в классическую эпоху». Согласно М.Фуко, Рене Декарт оставил душевнобольных за пределами человеческих отношений, провозгласив разум сущностью человека⁵.

Позднее маргинализация безумных оказалась связана с непроизводительностью душевнобольных⁶. «Есть некая ирония в том, что и в современных психиатрических лечебницах зачастую применяется врачевание трудом. Логика, лежащая в основе подобной практики, очевидна. Ведь коль скоро первым критерием безумия оказывается неспособность к труду, то и для того, чтобы излечить безумие в лечебнице, достаточно научить сумасшедшего трудиться», — пишет М.Фуко.

Низе де Сильвейра, ученица швейцарского психиатра Карла Юнга, прославилась тем, что ввела в психиатрических клиниках систему гуманистического лечения, чем заслужила международную известность. Она отказывалась применять электрошок, конструктивно заменяя эту варварскую практику так называемой прикладной терапией — лепкой и рисованием. Тем самым почти по Фуко доктор поворачивала вспять эволюцию отношения к душевнобольным, признавая за ними человеческое. В этой ситуации противоречия сложившейся, кажущейся незыблемой практики заключаются именно в подвержении сомнению устоявшихся социальных канонов.

Бразилия непрестанно находится в поиске новой культурной идентичности, этим и определяется актуальность постмодернистского подхода к изучению бразильской социальной реальности, которая стремительными темпами движется по пути мультикультурализма. Неслучайно именно бразильские исследователи-социологи в рамках постмодернистской парадигмы подвергают серьезному сомнению концепцию «расы» как таковую, работают над преодолением сохраняющихся до сих пор расовых предрассудков. В этом отношении стоит выделить Маркуша Шор Майо и Рикарду Вентуру Сантуша, авторов многочисленных статей, посвященных социальным, политическим и академическим интерпретациям понятия «раса» в Бразилии.

Первая более или менее точная перепись 1872 г. дает следующие данные: 9 930 478 человек, из которых только 38% — белые, 20% — афробразильцы и 42% — лица смешанного происхождения⁷ (см. таблицу 1). Однако, начиная с колониального периода, существовали такие термины, как *pardos**, *mamelucos***, *mulatos****, *crioulos***** и др., в соответствии с ко-

* *Pardo* — «коричневый», обобщающий термин для обозначения людей смешанного происхождения.

** *Mameluco* — мамелюк, человек индиано-европейского происхождения.

*** *Mulato* — мулат, подразумевает смешанные афроевропейские корни.

**** *Crioulo* — креолы, применительно к Бразилии — потомки выходцев из Африки.

торыми португальская администрация детерминировала принадлежность к различным сегментам общества⁸. Особая синергия рас, цивилизаций и культур, которыми характеризовалось формирование бразильского общества, вели к идее формирования особой «бразильской расы», наделенной специфическими чертами⁹. «Постепенно, по мере того, как приближался конец империи, старинная кастовая стратификация модифицировалась. Расы перемешивались, и мулаты поднимались по социальной лестнице»¹⁰.

Таблица 1

РАСОВЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ БРАЗИЛИИ (человек)

	Перепись 1872 г.	Перепись 2010 г.
Население	9 930 478	144 814 164
Лица европейского происхождения	3 787 289	70 247 849
Лица афробразильского происхождения	1 954 452	11 700 159
Лица азиатского происхождения		1 684 830
Лица смешанного происхождения	4 188 737	60 625 675

Источник: Recenseamento no Brasil em 1872. — Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, http://biblioteca.ibge.gov.br/visualizacao/monografias/GEBIS%20-%20RJ/Recenseamento_do_Brazil_1872/Imperio%20do%20Brazil%201872.pdf

Формированию идейных основ бразильской нации во многом способствовали такие бразильские исследователи-антропологи XVIII—XIX вв., как Силвио Ромеро, Нина Родригеш, Эуклидеш да Кунья. В своих работах они задавались вопросом: что такое бразильский народ? Как понять его специфику? Ответ мыслился в принципиально отличном от европейского стиля мышления ключе. Бразильские ученые отмечали, что в европейской практике понятие расы часто является социальным конструктом, целенаправленно оформляющимся и закрепляющимся в научных кругах с целью дальнейшего политического продвижения. Бразильцы же предлагали иной путь: не абстрактно *интерпретировать* Бразилию с точки зрения расы, но *исследовать* различные ее грани. Например, в военном деле сосредоточиться на том, как представители различных культур взаимодействуют друг с другом, в литературе — включить в обзор бразильского творчества фольклорный пласт¹¹. В самых разных аспектах бразильцы дистанцируются от понятия расы, связанного с физическими характеристиками, и фокусируются на социокультурной трактовке этого понятия. Именно их идеи закрепили существующее и по сей день мнение о смешанном характере бразильской расы как формообразующем для Бразилии.

Стремление к достижению взаимодействия между различными группами, на протяжении нескольких столетий продвигавшееся в социальных практиках, искусстве и науке, выразилось в XX в. в концепции *brasilidade*,

которая активно внедрялась в 40-е годы и являлась частью национал-реформистского вектора бразильской политики. Из нее вытекала идея «расовой демократии», свойственной Бразилии¹². Таким образом, расовый вопрос уже стал выходить из своих рамок, заполняя политическое пространство.

Неслучайно именно бразильский антрополог Артур Рамос руководил ученым советом по расовой проблематике, заседавшем в Париже в декабре 1949 г. Проводя подобное мероприятие, ЮНЕСКО создавало беспрецедентную научную базу для подрыва основ расизма как идеологии. Вопрос заключался в утверждении на международном уровне общечеловеческого равенства во всей его полноте¹³.

В настоящее время расовый состав бразильского населения представлен приблизительно следующими цифрами: около 40% — лица с европейским происхождением, 8% — с африканским, 12% — с азиатским и около 40% — смешанного, что демонстрирует высокую степень расового разнообразия¹⁴ (см. таблицу 1). Вопрос расы вновь оказывается в центре политической повестки дня. Ведь, как отмечает антрополог Жан-Франсуа Веран, успешная демократия уже мыслится не как соотношение воли политических элит с волей большинства, а как координация и гармоничное сосуществование интересов большинства с разнородными меньшинствами, причем определяемых на этот раз не политическими, а этнокультурными аспектами (мультикультурализм)¹⁵. В подтверждение этого тезиса стоит лишь вспомнить тот резонанс, который вызвало как в бразильских, так и в мировых СМИ официальное объявление состава нового правительственного кабинета Мишела Темера, полностью состоящего из белых мужчин (ситуация, воспринимающаяся в Бразилии как противоестественная). В таком ключе это событие незамедлительно было прокомментировано такими видными изданиями, как «Forbes» («Brazil's New President Michel Temer Fills Cabinet With Only White Men», 12 мая 2016); «O Globo» («Falta de mulheres e de negros em Ministério de Temer é criticada», 12 мая 2016); агентством «Reuters» («White male cabinet raises fears of backsliding in diverse Brazil», 16 мая 2016); «The Guardian» («A lot of testosterone and little pigment': Brazil's old elite deals a blow to diversity», 13 мая 2016 г.) и другими. Требования бразильского общества к недискриминации и разнообразию в политическом представительстве наглядно демонстрируют устремления нации к восприятию во всей полноте голоса различных расовых и социальных групп.

Задача современных ученых во многом заключается в научной деконструкции расовых предрассудков, а также в соотношении расовых категорий с человеческими качествами (расовый детерминизм). Ведь именно расовые предрассудки являются основной причиной дискриминации в самых различных сферах жизни, напрямую угрожающей социальному миру.

Нельзя недооценивать роль религии этой необъятной страны в преодолении культурных барьеров. Интересно то, что именно в работах, посвященных религии в Латинской Америке, постмодернизм впервые упоминается в научной литературе. Речь идет о трудах американского теолога Харви Кокса. Он широко использует понятие «постмодернистская теология»¹⁶. В этой книге исследователь рассматривает Латинскую Америку как позитивный пример современного, постмодернистского измерения христианства. Для него постмодернизм наступает после «конца Нового времени», и именно с постмодернизмом он связывает новые перспективы, открываю-

щиеся перед христианством и авраамическими религиями в современном мире. Христианство, по Х.Коксу, вновь может стать творческой силой, формирующей западную культуру; именно постмодернизм дает возможность радикально переосмыслить христианскую традицию и признать историческую обусловленность религиозных норм, что может стать важным шагом в отходе от сухой догматики. Бразилия в этом отношении является наглядным примером воплощения идей Кокса в жизнь.

Т а б л и ц а 2

РЕЛИГИОЗНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ БРАЗИЛИИ (человек)

Религии	Численность
Население	190 755 799
Католики	123 972 524
Римско-Апостольская католическая церковь	123 280 172
Бразильско-Апостольская католическая церковь	560 781
Адепты Умбанды	407 331
Адепты Кандомбле	167 363

Источник: Censo Demográfico 2010: Resultados da Amostra. — Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, http://www.ibge.gov.br/home/estatistica/populacao/censo2010/default_resultados_amostra.shtm

К афробразильским религиям Бразилии относятся такие культы, как *кандомбле*, *макумба*, *кимбанда*, *умбанда*, *шанго* и др. Все они сформировались на основе традиционных африканских верований в переплетении с католицизмом, спиритизмом и индейскими традициями. В современной Бразилии наиболее распространены *кандомбле* и *умбанда*. Исторически они способствовали мирному сосуществованию и взаимному признанию населения с заведомо различными культурными кодами. Разнородная структура духовной жизни, смешанные практики обеспечивали относительное социальное и политическое спокойствие в Бразилии XVIII—XIX вв.

Именно изучению кандомбле и умбанда посветил свою работу французский антрополог Роже Бастид. Для него религия приобретала социальное измерение, демонстрируя живую систему символов, а адепты религий мыслились как создатели оригинальной культуры. Поэтому синкретические религии представляют особый интерес для понимания процесса взаимопроникновения культур, столь важного для глобализирующегося мира. «Мы должны вернуть разрозненные социальные группы тому контексту, которому они принадлежат: глобальному сообществу», — писал Р.Бастид уже в 1960 г.¹⁷.

В наши дни такие синкретические религии, как кандомбле и умбанда, набирают популярность. Статистика, представленная в переписи 2010 г., не является показательной, поскольку демонстрирует абсолютное численное преимущество католиков¹⁸ (см. таблицу 2). Тем не менее важно заметить, что зафиксировать реальное число адептов крайне сложно: в официальных переписях они склонны относить себя к католицизму. Многие, формально

являясь католиками, поклоняются *Шанго** или *Йеманже***. К тому же афробразильские религии по численности вполне сопоставимы с другими мировыми религиями (см. таблицу 3).

Т а б л и ц а 3

ПРЕДСТАВИТЕЛИ МИРОВЫХ И СИНКРЕТИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ В БРАЗИЛИИ (человек)

Религии	Численность
Католики	123 972 524
Иудеи	107 329
Индуисты	5 675
Буддисты	243 966
Мусульмане	35 167
Умбанда	407 331
Кандомбле	167 363

Источник: Censo Demográfico 2010: Características gerais da população, religião e pessoas com deficiência. — Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, http://www.ibge.gov.br/home/estatistica/populacao/censo2010/caracteristicas_religiao_deficiencia/caracteristicas_religiao_deficiencia_tab_xls.shtm

Магические религии, как и прежде, играют немалую роль в сохранении целостности общества. В ритуалах культа они объединяют представителей разных рас, преодолевая все социальные барьеры. Отмечается, что самая сильная из магических религий Бразилии на сегодняшний день — *умбанда**** — постепенно превратилась в религию среднего класса. Будучи включенной в список нематериального наследия Рио-де-Жанейро в 2016 г., она тем самым была официально признана «вносящий важный вклад в облик города», «объединяющей разные сообщества»¹⁹. В современных условиях ни цвет кожи, ни социальное положение верующего значительной роли не играют²⁰ (см. таблицу 4). Получается, что приверженцем кандомбле или умбанды может быть и рыбак из Сеары, и бизнесмен из Сан-Паулу. Смешанные практики умбанды и ее официальное признание вносят свой вклад в дело формирования мультикультурализма, как это и предсказывал Р.Бастид.

Постмодернистская парадигма эффективно применяется в социальных науках для понимания бразильского общества, его успехов в становлении мультикультурализма. Некоторые ключевые черты, приписываемые эпохе постмодерна в целом, исторически свойственны бразильскому менталите-

* *Шанго* — в афробразильских религиях оришá (дух) огня, грома и справедливости; синкретически преимущественно отождествляется со святым Иеронимом.

** *Йеманжа* — оришá (дух) морей и чистоты: мать ориш ассоциируется в синкретизме со Святой Анной или Девой Марией.

*** Умбанда — бразильская религия, сочетающая в себе элементы африканских верований и христианства, была сформирована в 1907—1920 гг. в Рио-де-Жанейро.

ту, а ряд социальных практик (социальные проекты, магические практики) могут служить иллюстрацией к идеям корифеев постмодернизма как философского направления (Мишель Фуко, Ихаб Хасан).

Таблица 4

РАСОВЫЙ СОСТАВ АДЕПТОВ УМБАНДЫ И КАНДОМБЛЕ (человек)

Расовый состав	Численность
Всего адептов	588 797
Лица европейского происхождения	277 150
Лица афробразильского происхождения	124 514
Лица азиатского происхождения	3 408
Лица смешанного происхождения	181 214
Индейцы	2 511

Мультикультурализм Бразилии объясняется тем, что эта страна многих рас. Можно утверждать, что достижению мира в расовом вопросе сильно способствовали идеи ведущих бразильских антропологов. И на международной арене они внесли большой вклад в искоренение расовых предрассудков, добываясь деконструкции расистских клише. Религиозная жизнь Бразилии тесно связана со становлением мультикультурализма, потому что в современном мире афробразильские религии все шире распространяются среди представителей самых разных рас.

Бразилия — страна, в которой постмодернизм из теории претворяется в жизнь. Бразильскому менталитету исторически присущи признаки, характерные для данной парадигмы. Именно поэтому исследователи Бразилии уже в начале XX в. фокусировались на деконструкции клише и, напротив, конструктивном формировании позитивных социальных концептов. Тот социальный мир, в котором в Бразилии сосуществуют принципиально разные культуры, может и должен служить примером для многокультурных государств эпохи глобализации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Ж.-Ф.Л и о т а р. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной психологии; СПб.: Алетейя, 1998, 160 с. [Zh.-F.L i o t a r. Sostojanie postmodern] [A condition postmoderne] SPb.: Aletejja, 1998, 160 p.

² Е.В.П е т р о в с к а я. Постмодернизм. — Новая философская энциклопедия в 4 т., т. 3. М.: Мысль, 2010, с. 297. [E.V.P e t r o v s k a j a. Postmodernizm [Postmodernism]. — Novaja filosofskaja jenciklopedija. Moscow, Mysl', 2010, p.297 .

³ I.H a s s a n. The Dismemberment of Orpheus. Oxford: Oxford University Press, 1971.

⁴ В.В.А в р о р с к и й. Бразилия для любознательных. М.: Международные отношения, 2006, с. 13 [V.V.A v r o r s k i j. Brazilija dlja ljuboznatel'nyh] [Brazil for the curious] Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2006, p. 13

⁵ М.Ф у к о. История безумия в классическую эпоху, М.АСТ, 2010, гл. 2 [M.F u k o. Istorija bezumija v klassicheskuju jepohu] [Histoire de la folie à l'âge classique], Moscow.AST, 2010, ch. 2

⁶ М.Ф у к о. Безумие и общество. — Фуко Мишель Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002, 384 с. [M.F u k o. Bezu-

mie i obshhestvo] [Society and madness]. — Fuko Mishel ' Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'ju [Intellectuals and power. Selected political articles, speeches and interviews]. Moscow, Praksis, 2002, 384 pp..

⁷ Recenseamento no Brasil em 1872 // Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. — Available at: http://biblioteca.ibge.gov.br/visualizacao/monografias/GEBSIS%20-%20RJ/Recenseamento_do_Brazil_1872/Imperio%20do%20Brazil%201872.pdf (23.06.2017).

⁸ J.S o u s a R a m o s, M.Ch.M a i o. Entre a riqueza natural, a pobreza humana e os imperativos da civilização, inventa-se a investigação do povo brasileiro. — Maio, Marcos Chor; Santos, Ricardo Ventura (Org.). Raça como questão : história, ciência e identidades no Brasil. Rio de Janeiro: Fiocruz, 2010. p. 33.

⁹ Б.Ф.М а р т ы н о в. Бразилия — гигант в глобализующемся мире. М.:Наука, 2008, с. 16 [B.F.M a r t y n o v. Braziliya — gigant v globalizujushhemsja mire] [Brazil – giant in the globalizing world]. М.:Nauka, 2008, p. 16

¹⁰ R.B a s t i d e. The African religions of Brazil: Toward a sociology of the interpenetration of civilizations (Roger Bastide; Transl. by Helen Sebba). Baltimore; London : Hopkins univ. press, Cop. 1978, p.17.

¹¹ J.S o u s a R a m o s, M.Ch. M a i o. Op. cit.

¹² M.Ch. M a i o, R.V e n t u r a S a n t o s (Org). Ibid.p.17.

¹³ M.Ch.M a i o, R.V e n t u r a S a n t o s. Cientificismo e antirracismo no pós 2a Guerra Mundial: uma análise das primeiras declarações sobre raça na Unesco. — Maio, Marcos Chor; Santos, Ricardo Ventura (Org.). Raça como questão : história, ciência e identidades no Brasil. Rio de Janeiro: Fiocruz, 2010. p.145

¹⁴ Censo Demográfico 2010: Resultados da Amostra// Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. — Available at: http://http://www.ibge.gov.br/home/estatistica/populacao/censo2010/default_resultados_amostra.shtm

¹⁵ J.F.Véran. Raça existe? Clarificando equívocos, devolvendo a pergunta... — Maio, Marcos Chor; Santos, Ricardo Ventura (Org.). Raça como questão : história, ciência e identidades no Brasil. Rio de Janeiro: Fiocruz, 2010. p. 11

¹⁶ H.G.C o x. Religion in the secular city : Toward a postmodern. theology New York : Simon a. Schuster, Cop. 1984, 304 p.

¹⁷ R.B a s t i d e. Op. cit.. p. 16.

¹⁸ Censo Demográfico 2010: Características gerais da população, religião e pessoas com deficiência. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. — Available at: http://www.ibge.gov.br/home/estatistica/populacao/censo2010/caracteristicas_religiao_deficiencia/caracteristicas_religiao_deficiencia_tab_xls.shtm (22.06.2017).

¹⁹ Umbanda é declarada patrimônio imaterial do Rio, 08.11.2016. — O Globo. Available at: <http://g1.globo.com/rio-de-janeiro/noticia/2016/11/umbanda-e-declarada-patrimonio-imaterial-do-rio.html> (25.06.2017).

²⁰ Censo Demográfico 2010... Op. cit.

Daria S.Litova (darya.litova@gmail.com)

3-th student of Moscow State University of International Relations (University).

Brazilian social and cultural reality: postmodernism and multiculturalism

Abstract. The article represents a culturological essay on the impact of postmodernist methodology on Brazilian country studies. It shows the contribution of the researchers of Brazil within the framework of postmodernist paradigm to the formation of contemporary concepts of race and religion. It also covers the connection between postmodernism and Brazilian cultural uniqueness

Key words: Brazil, postmodernism, multiculturalism, nation, race, African patrimony, syncretism